

Марина Костик

Твое фортепиано

САМОУЧИТЕЛЬ,
с которым вы научитесь
читать ноты и играть шедевры
классической музыки

УДК 780.6
ББК 85.315.3
К72

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
Design Collection M, Brovko Serhii / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Костик, Марина.

К72 Твое фортепиано : самоучитель, с которым вы научитесь читать ноты и играть шедевры классической музыки / Марина Костик. — Москва : Эксмо, 2025. — 184 с. : ил. — (Музыкальная академия на дому. Пошаговые самоучители).

ISBN 978-5-04-189851-9

Вы держите в руках уникальный учебник игры на фортепиано, написанный Мариной Костик — опытным преподавателем и автором самоучителя «От гаммы до Бетховена. Как легко и быстро научиться играть на фортепиано во взрослом возрасте».

В первой книге нового цикла «Твое фортепиано» автор не только раскроет общие принципы работы над музыкальными произведениями, но и представит ключевые особенности музыки барокко и классицизма. Читатели отправятся в воображаемое путешествие во времени, знакомясь с известными композиторами и их шедеврами. Вас ждут нотные переложения Баха, Генделя, Гайдна, Моцарта и Бетховена.

Марина Костик уверена, что каждый человек способен научиться играть на фортепиано, независимо от возраста, уровня подготовки или физических особенностей, главное — желание. И ее уникальная авторская методика доказывает это на многолетней практике. В новой же книге автора вы будете не просто учиться играть на фортепиано, а сможете прикоснуться к великим произведениям классической музыки, проникнуться историей создания таких «жемчужин», как «Лунная соната», «Турецкий марш» и «Аве Мария». И, конечно же, самостоятельно сыграть их на своем инструменте, понимая все заложенные в них смыслы и наполняя их уже своим, уникальным опытом. А именно это и отличает новичка-исполнителя от настоящего пианиста.

УДК 780.6
ББК 85.315.3

ISBN 978-5-04-189851-9

© Марина Костик, текст, 2025
© Наталья Якунина, иллюстрации, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Оглавление

Предисловие	5
Вступление	7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Шаги к заветной цели. По волнам звуков.

Знакомые незнакомцы. Как приручить любимые мелодии

Глава 1. Чему научила нас первая книга. Готовность номер один (два, три...)	10
Глава 2. Тайны, сокрытые в недрах каждого шедевра. Машина времени. Карта маршрута путешествия. Первая остановка. Барокко	13
Глава 3. Карта маршрута. Продолжение. Вторая остановка. Венский классицизм. Третья остановка. Романтизм	18
Глава 4. Карта маршрута. Продолжение. Четвертая остановка. Импрессионизм. Пятая остановка. Джаз. Шестая остановка. Музыка кино	23
Глава 5. Любимые и нелюбимые пьесы. Музыкальный пейзаж. Ощущаем настроение	28
Глава 6. Освоение целины нотного текста. Как рисуется архитектура звукового здания	31
Глава 7. Преодолимые трудности. Пианистическое мышление. О взятии звука. Для решения каждой технической проблемы есть свое уникальное средство. Как договориться с телом в процессе освоения хореографии пьесы	35
Глава 8. Выход в музыкальную стратосферу — вид из космоса	42

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Первая остановка машины времени.

Хиты времен барокко

Глава 1. Осматриваемся. Местные жители. И. С. Бах. Беседа с кантором. Прелюдия До мажор из «Нотной тетради Анны Магдалены Бах». «Аве Мария»	46
Глава 2. Кафе Циммермана. Развлечения горожан. «Шутка» Баха	68
Глава 3. Бонус. Прелюдия до минор	79
Глава 4. Начало. Глава лондонской Королевской академии музыки. Танцы при дворе. Пассакалья	86

4

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Вторая остановка машины времени.

Хиты времен венского классицизма

Глава 1. Уличный музыкант. Отрезанная косичка и неистребимый оптимизм. Их высочество ученица	104
Менуэт Соль мажор. Бонус. Тема из симфонии номер 94	104
Глава 2. Бонус. Тема второй части симфонии № 94, «Сюрприз»	116
Глава 3. В. А. Моцарт. Семья. Первое сочинение. Друзья. Rondo alla turca из сонаты Ля мажор, сочиненной в 1783 году («Турецкий марш»)	120
Глава 4. Учитель и ученик. «Сурок». Учитель и ученица. «К Элизе»	144
Глава 5. Тишина над Фирвальдштетским озером. «Лунная соната», первая часть	165

Предисловие

Здравствуйте, дорогой читатель! Вот мы и снова встретились. Как интересно устроен мир! После публикации моей первой книги «От гаммы до Бетховена» я была уверена, что продолжения не будет: я все сказала. Тем не менее при чтении ваших отзывов у меня появилось некоторое беспокойство, переросшее позже в потребность написать вдогонку продолжение и восполнить метко отмеченные вами пробелы.

Для начала хочу поблагодарить всех, кто выразил свою признательность, за ваши добрые, искренние слова!

Приятно было узнать, что кто-то из моих взрослых читателей захотел продолжить начатое по книге обучение и стал посещать частного преподавателя.

А одна моя хорошая знакомая, прочитав «От гаммы до Бетховена», возобновила старое увлечение игрой на фортепиано, стала заниматься гаммами и импровизировать.

Знание о том, что чтение книги таким прекрасным образом влияет на жизнь людей, приносит мне глубокое удовлетворение. Надеюсь, таких случаев будет все больше. Все-таки, как ни крути, человеку важно осознавать, что его труд востребован.

С особым вниманием прочла и ваши критические замечания, которые в конце концов натолкнули на мысль продолжить мой «теплый» учебник, по выражению моего уважаемого коллеги Олега Клиппа.

Заодно отвечу на вопрос, возникший у вас в связи с противоречием по поводу утверждения на обложке, обещающего, что научиться играть на фортепиано можно легко и быстро,

и заявлением о том, что быстро, как это рекламируют некоторые фортепианные школы, не получится.

На самом деле противоречия здесь нет. Использование метода обучения игре, описанной в первой книге, дает возможность взрослому или даже пожилому человеку полноценно научиться играть на фортепиано в обозримые сроки, сопоставимые со скоростью овладения инструментом у детей. К сожалению, до сих пор бытует мнение, что научиться во взрослом возрасте очень трудно, и это требует многолетних усилий. «Нетрудно!» — утверждаю я, и займет всего три-четыре года, чтобы добиться видимых и слышимых успехов.

Однако быстрота быстроте рознь. И если кто-то утверждает, что научиться играть можно за месяц, — не верьте. За это время, по принципу автоматического заучивания, вы запомните одну-две пьески длиной в несколько тактов или вызубрите, по каким нотам играет-ся мелодия какой-либо песни, но к владению инструментом или осознанию процесса игры это не имеет никакого отношения. Вы — как слепой котенок: слышите звуки, но не понимаете, как получилось что-то сыграть. А если не получилось, то думаете, что это вы такой бездарь, и еще больше утверждаетесь во мнении, что эта история — не для вас, что в корне неверно.

ЛЮБОЙ человек может выучиться играть на фортепиано, независимо от возраста, подготовки, способностей или физических особенностей. Это многократно подтверждалось на протяжении моей почти полувековой педагогической практики. Единственный решающий момент — это желание. Если оно у вас есть, все остальное получится

как бы само собой — легко и быстро, в моем понимании этого «быстро».

Другая дискуссия, развернувшаяся в отзывах, касалась лирики, щедро внедренной в текст процесса преподавания. Кому-то показались лишними художественные отступления от конкретных упражнений и делового подхода к занятиям. Скажу в оправдание, что таких конкретных школ игры, написанных сухим канцелярским языком, пруд пруди, и, если кому-то таковую удобно, я не против.

Мое же глубокое убеждение: такой лирический способ объяснения, который позволяет погрузить ваше сознание в живительные воды восприятия знаний через образы, с использованием подсознания, — это мощное орудие, помогающее достичь потрясающих результатов и по-настоящему овладеть игрой на фортепиано. К тому же такой метод расширяет кругозор и разнообразит способы усвоения абстрактного материала. Самая настоящая мозговая гимнастика, она же и пилюля от дряхления!

И наконец, один из правомерных запросов — это потребность в изучении пьес, давно ставших популярными среди тех, кто увлечен классической музыкой.

С удовольствием исполняю вашу просьбу. И теперь, приступая к работе, вдохновляюсь мыслью об этом новом

путешествии по разным странам и эпохам в поисках жемчужин музыкального мира. Мы будем не только разбирать популярные пьесы и учить их по правильным лекалам, используя технические упражнения и знания по теории музыки, но и окунемся в глубинное понимание построения и содержания произведений, основанное на знании эпохи и личности композитора. Это поможет отойти от дежурного правильного проигрывания звуков и сделать музыкальное полотно живым и ярким — интересным и для себя, и для слушателей.

Кроме того, мы должны быть готовы к тому, что каждый из нас — это целая вселенная с определенными представлениями о жизни, ассоциациями и своей уникальной историей, наполненной личностными переживаниями и опытом. Поэтому исполнение любимых вами произведений наверняка будет отличаться от того, что вы привыкли слышать, потому что другой пианист — тоже отдельная неповторимая вселенная. Погружаясь в свой внутренний мир, вы обнаружите несметные богатства ассоциаций, с помощью которых выстроите уникальную интерпретацию полюбившегося произведения и будете наслаждаться любимой музыкой и радовать окружающих своей уверенной и полной смысла игрой!

В этом и есть цель моей новой книги.

Вступление

Уважаемые читатели! Прежде чем начать, хочу познакомить вас с форматом учебника. Ввиду обширности текста, как письменного, так и нотного, и для удобства использования книг в качестве нот обучающий материал поделен на три отдельных книги, составляющие единое целое этого издания.

В первой книге я познакомлю вас с тем, как в общих чертах происходит работа над фортепианными произведениями в процессе их осваивания. Затем представлю в отдельности общие черты каждой из эпох истории развития культуры и, в частности, музыки.

Потом мы пустимся в воображаемое путешествие во времени и познакомимся с отдельными композиторами, а попутно изучим созданные ими музыкальные шедевры, в простонародье – хиты.

Начнем путешествие со времен барокко: И. С. Бах, Г. Ф. Гендель. Насладившись прелестями музыки барокко, перенесемся в Вену и поочередно встретимся с Й. Гайдном, В. Моцартом и Л. Бетховеном.

На этом заканчивается первая книга.

Во второй книге мы продолжим наше увлекательное путешествие и окажемся в эпохе романтизма. Там мы познакомимся с Ф. Шубертом, Ф. Шопеном, Ф. Листом, Ф. Мендельсон-Бартольди, а еще поглядим на быт семьи Роберта и Клары Шуман и их друга Иоганна Брамса. По ходу действия выучим

славянский танец Антонина Дворжака, а после побеседуем с нашим дорогим Петром Ильичом Чайковским.

Ну и, конечно, освоим массу произведений, исполняя которые вы получите необычайное удовольствие (уже доказано наукой, что игра на фортепиано способствует выработке знаменитого эндорфина – гормона счастья). Свое вдохновение вы сможете разделить с близкими, друзьями... или просто поиграете себе в тишине...

Третья книга будет посвящена импрессионизму – К. Дебюсси, М. Равелю – и неоромантизму – О. Мери-канто, Я. Сибелиусу. После этого нам предстоит встреча с джазом и музыкой кино: С. Джоуплин, Г. Гершвин, Л. Утесов, Д. Шостакович, С. Прокофьев, Ч. Чаплин, Эннио Морриконе, Нино Рота. Эксклюзив: Микаэль Ньюман «Розовая пантера» и Генри Манчини «Пианино».

В конце путешествия я предлагаю поразмяться на импровизациях, подбору на слух песен и немного побыть самим в роли композиторов.

Дамы и господа! Сейчас вы держите в руках (во всех смыслах) возможность пуститься в это необычайное приключение и обогатить свой внутренний мир (читайте – оздоровить и омолодить!) драгоценностями, подаренными вам великими музыкантами всех эпох!

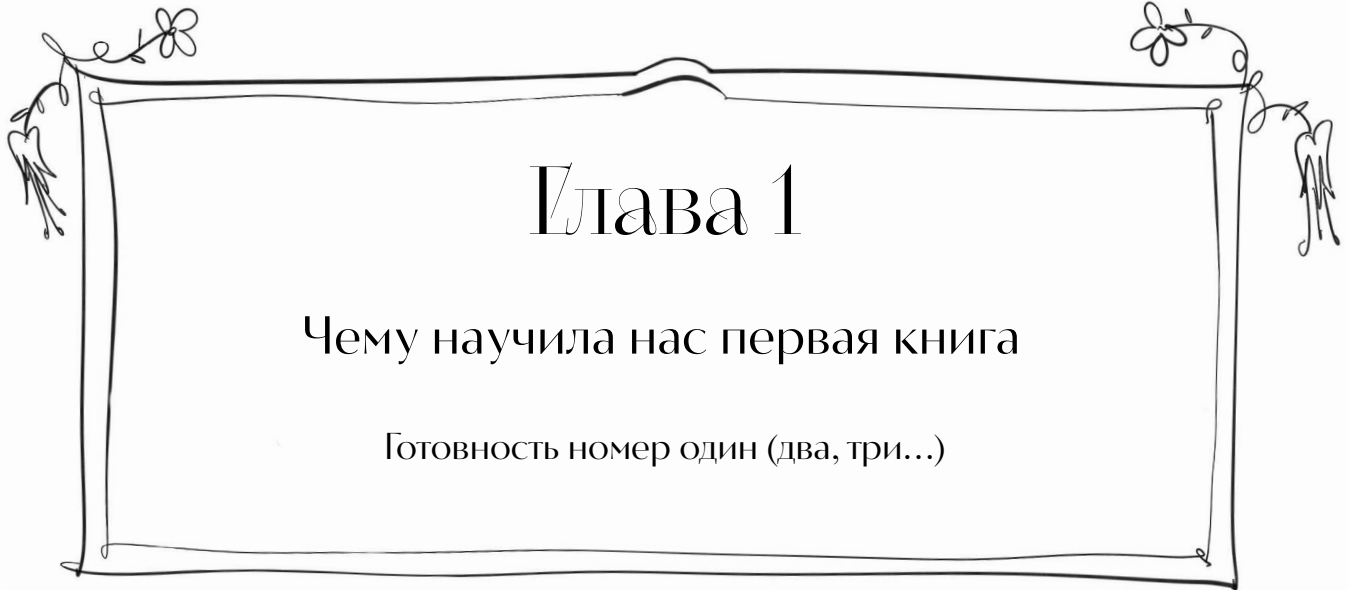
Г

Часть первая

Шаги к заветной цели

По волнам звуков. Знакомые незнакомцы.
Как приручить любимые мелодии

Глава 1

Чему научила нас первая книга

Готовность номер один (два, три...)

10

Те, кто прочел «От гаммы до Бетховена», сделал хотя бы часть теоретических заданий и выполнил упражнения для развития пианистических навыков, знают, каким образом происходит процесс освоения музыкальных произведений.

А вот для тех, кто только знакомится с моей школой игры на фортепиано, предлагаю краткое содержание первого учебника.

Итак, четыре столпа, на которых стоит метод: *намерение, воображение, внимание и осознанность*.

Намерение не зря находится в самом начале перечня, поскольку от него зависит целая цепочка последующих событий.

Намерение может быть общим — например, научиться играть на инструменте, а может быть частным — выучить гамму или же, более детально, — нажать определенную ноту соответствующим пальцем. Причем мы различаем намерение и желание. В желании присутствует доля несбыточного мечтания, но в намерении есть только деятельная воля к будущему событию. Мы принимаем решение, делая это на духовном уровне, — другими словами, мы не можем натянуть намерение себе на голову, как

шляпу. Хотя, конечно, можно его записать, и тогда будет довольно наглядно!

Этот акт запускает ряд подсознательных и/или сознательных действий, приводящих к видимому результату. Например, если есть намерение надеть шляпу, то через определенный отрезок времени она окажется-таки у вас на голове! И совсем другое дело, если вы только мечтаете о модном головном уборе.

Воображение — это пюпитр, поддерживающий будущее музыкальное исполнение. Опора на образы, связывающие абстрактные звуки и ритмы с существующим в сознании миром, который можно назвать реальным или по крайней мере понятным, — один из самых действенных способов наполнить живой энергией процесс исполнения произведения.

Воображение действует как дирижер, указывающий оркестрантам путь, по которому пройдет музыкальный сюжет. Сквозь узоры нотных знаков начинают проступать контуры пейзажа дивной красоты, и ваша музыка вдруг оживает, в ней слышен запах цветов или моря, видны звезды или солнце, а то вдруг почувствуете вкус соленого огурца. И все это — дело рук воображения.

Внимание — очень своенравная дама: любит рассеянно гулять, где хочется, но, если с ней подружиться, это будет бесценный соратник в освоении навыков всяческого рода. Иногда мы можем заострить внимание ее сестрой — сосредоточенностью, и тогда яркость и наполненность нашего исполнения значительно вырастет. Приручить это капризное существо можно простым способом: чаще задавайте себе вопрос «где мое внимание?». Отвечая на него, вы мгновенно устанавливаете контакт с этой энергией, а заодно узнаете много интересного и про себя!

И наконец, вершина эволюции природы — **осознанность**, присущая деятельности человеческого мозга.

Мы будем активировать эту важную способность, применяя «волшебную палочку» — проговаривание вслух слов, описывающих наши действия во время игры на фортепиано.

Поддержанная вниманием осознанность и есть то тайное орудие, с помощью которого взрослый мозг с уже развитым логическим мышлением поможет добиться потрясающих результатов, сопоставимых с достижениями развития навыков игры на инструменте в детском возрасте. То, что было покрыто сумраком непонимания, вдруг выходит на поверхность под яркий свет осознания и становится вполне ясным и на удивление простым действием.

Следующая важная часть обучения — выстраивание в сознании систем, с помощью которых нам будет легко ориентироваться в, казалось бы, запутанно-мистическом музыкальном мире.

Одна из систем выстраивается с помощью физического интеллекта. Она включает в себя разнообразные упражнения, похожие на простую гимнастику, однако все они направлены на то, чтобы вы начали постепенно различать на уровне физических ощущений движения каждого пальца, чувствовать гибкость запястья и управлять им, знать, где находятся ваши плечи, не видя себя в зеркале, и наблюдать, как у вас между лопатками как будто вырастают крылья. Кроме того, с помощью дыхательных упражнений вы научитесь расслаблять мышечные зажимы в теле; в частности, мышцы, которые не должны участвовать в процессе игры, и начинаете понимать, как находиться в равновесии и при этом свободно, ловко передвигаться по пространству всей клавиатуры.

Система, основанная на эмоциональном понимании звучания, нарабатывается упражнениями, которые воспитывают ваш слуховой канал мозга, приучают слушать и слышать окраску настроения, сокрытого в гармониях; постепенно приходит понимание, с какой тональностью у вас особенно теплые отношения и почему.

Да и сами многочисленные тональности, по счастью, выстроены в строгие системы, которые помогают ориентироваться в обширном и интересном мире языка, на котором говорит музыка.

Теория — теоретические музыкальные знания — применяется в нашей школе самым что ни на есть практическим способом во время изучения фортепианных пьес. Мы не только интуитивно наслаждаемся гибкостью мелодии, поддержанной благородным аккордом, но и понимаем, «откуда ноги растут», зная законы построения гармонического и мелодического рисунка. Это привносит ясность и уже упомянутую

осознанность во время занятий и исполнения произведения, что только увеличивает наслаждение музыкой.

Задача группы упражнений и гамм в каждой из двадцати четырех тональностей — это встроить, как говорится, в спинной мозг пианистическое мышление, соединяющее все системы в одно целое и проясняющее весь процесс игры, в каком бы конце музыкального космоса вы ни находились.

Одновременно мы получаем и другого рода пользу — эти упражнения также развивают технику исполнения, разнообразя ее экипировку, в которой содержится вся палитра пальцевой акробатики: так называемая мелкая техника гамм и крупная, применяемая в аккордах и арпеджио. Вдобавок в этой новой книге мы познакомимся с более сложными приемами игры — октавами и двойными терциями. Но об этом позже.

Немаловажно и понимание общей структуры пьесы. Оно включает в себя умение распознавать мотивы и гармонии, их связи; способность заметить необычные гармонические обороты; тренировку умственного структурирования деталей и видение стройного здания музыкальной формы всего произведения со всеми его кульминациями и спадами. Все это, несомненно, добавляет уверенности и дает ощущение владения игрой на инструменте.

Многих привлекает и опыт импровизации, дающий, не побоюсь этого слова, терапевтический эффект. Во время спонтанного музицирования мы отпускаем на волю наши тайные эмоциональные настройки, и результат удивляет даже самых скептических учеников. Из-под пальцев как будто сами собой вырастают мелодии и гармонии самых причудливых форм. Остается только с благодарностью наблюдать и слушать, о чем поет подсознание.

В нашей школе мы пробуем себя и на композиторской стезе. Это не так сложно, как может показаться, надо только следовать указаниям, и вы сможете переводить свои визуальные и эмоциональные картинки в звуки, к тому же получите огромное удовольствие, глядя, как прямо на глазах появляются музыкальные зарисовки, исходящие из-под вашего пера.

И прочая, и прочая...

Вот и вся квинтэссенция «От гаммы до Бетховена».

В новом учебнике мы доберемся до Бетховена уже не фигурально, а реально — разучим несколько его гениальных творений.

На этот раз я намереваюсь провести вас дальше неизведанными ранее музыкальными тропами, минуя уже проторенную дорожку первого учебника. Поэтому и количество знаний в вашем багаже будет крайне важно. В зависимости от степени подготовки я разделю вас на три группы.

Те, кто еще не очень свыкся с ролью пианиста, будут в группе с готовностью номер *один*. Они смогут выучить нетрудные, но интересные любимые мелодии.

Более уверенные и ловкие в технической акробатике составят группу с готовностью *два*. Вы будете исполнять пьесы средней трудности.

И наконец, те, кто чувствует себя фортепианным гуру и свободно передвигается в пространстве инструмента, войдут в группу с готовностью номер *три*. Вам я помогу покорить даже самые малодоступные вершины мировой музыкальной литературы.

Предполагаю, что и новые, незнакомые мне читатели уже имеют достаточную базу первоначальных знаний и смогут безо всяких проблем присоединиться к нашей веселой и доброжелательной компании.

Глава 2

Тайны, сокрытые в недрах каждого шедевра

Машина времени. Карта маршрута путешествия.
Первая остановка. Барокко

Мы с вами живем в благодатное время – в мировой музыкальной литературе накопилось достаточно разнообразных шедевров, в силу чего мы можем выбрать и выучить произведение, которое нам по-настоящему нравится.

Такое богатство композиторского творчества стало возможно благодаря тому, что когда-то появилась ее величество нотопись. Произошло это достаточно давно, на заре нашей эры.

Однако композиторское искусство в современном его понимании появилось относительно недавно, примерно в XVII веке. До этого такой профессии, как композитор, просто не существовало. Темы для молебнов, распеваемых по определенным шаблонам, в зависимости от содержания молитвы придумывали канторы и руководители церковных хоров.

А в народном творчестве все, кто помнил бабушкины песни, воспроизводил их на собственный лад, не заботясь о точности повторения мелодического рисунка. На первом месте были слова, история, а изгибы мелодии только эмоционально подчеркивали текст былин.

Были, и даже где-то до сих пор есть, плакальщицы, умевшие выразить голосом горе потери, и певчие, знавшие

веселые свадебные частушки. Авторство здесь и не подразумевалось.

Однако к началу XVII века с развитием нотописи, наконец-то указавшей точное местоположение и четкую длительность каждому определенному звуку, стала возможна запись более сложных мелодий и гармоний. Появились композиторы – люди, способные выразить и записать нотами свой внутренний звучащий мир, что, в свою очередь, потребовало и развития музыкального языка, который смог бы точнее отразить все разнообразие музыкальной мысли. Потребность в самовыражении была тем острее, чем талантливее и самобытнее был сам музыкант. И благодаря нотной письменности мы имеем увековеченные на бумаге произведения, которые могут исполняться бесчисленное множество раз, – какой щедрый подарок нам, искренне желающим окунуться в море звуков этих бесценных творений!

Музыкальный язык продолжает свое развитие и в наше время. Увеличивается число знаков динамики и артикуляции (способа звукоизвлечения), давая все больше свободы в написании сложных музыкальных текстов. Дошло до того, что в современной нотописи существуют партитуры, в тексте которых

используются доселе неизвестные знаки, непонятные без дополнительного разъяснения, записанного в начале произведения или непосредственно над знаком. (Сама грешу этим в своих сочинениях...)

Интересно, что одно из течений современной композиции развилось в противоположном направлении — абстракции — и предполагает импровизационный подход к исполнению. Такие партитуры выглядят как сюрреалистические картины, в которых почти не существует традиционных нот, только направление и пульсация музыкальной ткани.

Несмотря на сложность современного музыкального языка, функция самой музыки тем не менее остается той же, что и при ее появлении на белый свет, — служить человечеству во благо и принимать самые различные формы в зависимости от роли, которую она играет (и в прямом смысле тоже).

Произведение, написанное в некоторую конкретную эпоху, будет зеркалом, отображающим воззрения тогдашней культурной эстетики, мироощущение людей того периода, и в этом кроется одна из тайн понимания полюбившихся нам мелодий.

Чтобы полнее понять и изучить пьесы, которые манят нас красотой и своеобразием, мы должны лучше узнать, чем дышали люди в те разные эпохи. Для этого мы и отправимся в путешествие по этим периодам. Для этого нам, естественно, понадобится машина времени. И необязательно мастерить механизм в физическом макром мире, достаточно создать его в квантовом — внутри собственной вселенной, используя силу воображения. А по дороге, во время остановок, мы будем разбирать и учить фортепианные произведения, которые будут делиться на те же группы, что

и уровни готовности. Одна восьмушка (восьмая нота), стоящая у названия пьесы, будет обозначать самую простую, две — посложнее и, наконец, три — самую сложную пьесу.

Прежде чем приступим к непосредственному перемещению по времени, мы должны ознакомиться на теоретическом уровне с местами нашего длительного захватывающего путешествия, то есть изучим **карту маршрута...**

Начнем с воистину интересного периода: нашей первой остановкой будет **барокко** (XVII–XVIII вв.).

Для того чтобы помочь вам лучше понять его характер, слегка коснусь картины мира предшествующего времени — идеалов эпохи Возрождения (XIV–XVI вв.). Господствовавшее во времена Ренессанса представление о человеке как о венце природы — разумнейшем существе, стоящем в центре Вселенной, в гармонии с собой и окружающим миром, было особенно ярко запечатлено в изобразительном искусстве и скульптуре того времени — в бессмертных творениях да Винчи, Микеланджело, Рафаэля... «Всемогущ и может обозревать все, и владеть чем только пожелает...» — так раскрывал эту тему ученый-гуманист того времени Мирандола в трактате «Речь о достоинстве человека».

На рубеже XVI–XVII веков, знаменующем начало барокко, в результате событий, о которых речь пойдет ниже, начался кризис — буквально обвал идей Возрождения.

В переводе с итальянского *barocco* — это вычурный, изощренный. Сюда же подходят понятия «витиеватый», «сложный», «многозначный», «стихийный». Интересно, что в переводе с испанского похожее слово, *barroco*, относилось к жемчужине неправильной, необычной формы, не имеющей оси вращения.

В чем же смысл появления такого странного названия наступавшей эпохи?

Начну издалека. Хочу представить вашему вниманию некоторые факты.

1492 г. — открытие Колумбом Америки.

1498 г. — Васко да Гама открыл морской путь в Индию.

1519–1522 гг. — первое морское кругосветное путешествие Магеллана.

В результате географических открытий отважных мореплавателей стали заполняться белые пятна на карте Земли.

1445 г. — начало книгопечатания (Иоганн Гутенберг), а впоследствии и нотопечатания.

1533 г. — Коперник выяснил, что Земля вовсе не воткнута в центр Вселенной, около которой танцует вверх-вниз Солнце, а совсем наоборот — сама вращается вокруг светила. Ко всему прочему, она еще и круглая, как заявил Джордано Бруно и даже поплатился за это жизнью. А Иоганн Кеплер путем математических вычислений открыл законы, по которым движутся планеты Солнечной системы.

И это еще не все.

Итальянский врач Джироламо Фракасторо в 1538 г. придумал аппарат для достижения большего увеличения, в котором использовал две наложенные друг на друга линзы. Назвал он свой прибор оккиолино, позже переименованный в микроскоп. Через некоторое время нидерландский натуралист, основоположник научной микроскопии Антони Ван Левенгук обнаруживает в биомассе крошечные живые организмы.

Бедные обыватели! Как им пришлось попотеть, чтобы сообразить, что к чему... Все эти открытия и преобразования не только вскружили голову особо слабонервным, но и повлияли на настроение умов, честно пытающихся отстаивать былые идеалы Ренессанса.

Увы и ах! Все научные открытия кричали о том, что картина незыблемого, крепко сколоченного, разумного мира — лишь иллюзия. На глазах рушилась вся упорядоченная жизнь. То, что раньше видели перед собой — восходящее и заходящее солнце, — было на самом деле обманом зрения, а внутри, казалось бы, однородной массы живут крохотные существа, невидимые глазу. Да и человек больше не центр вселенной, вокруг которого происходят контролируемые им события. Он хочет не хочет, а должен лететь сломя голову на огромном круглом шаре куда-то в недра космоса по велению законов астрофизики.

Было от чего прийти в уныние!

Да, но...

Этот мощный контраст трагичности происходящего и страсти к познанию нового гигантской волной выплеснулось в искусство барокко, заставляя его менять свои формы и содержание.

Дорогие мои, а не бросается ли вам в глаза главная отличительная черта происходящих тогда событий? Правильно! В течение достаточно короткого (для цивилизации) промежутка времени произошло бурное развитие науки, драматически меняющее представление о реальности. Ключевое слово здесь — «развитие». Это и есть содержание идеи неправильной жемчужины — неожиданные и странные, удивительные повороты мысли и постоянно меняющиеся представления о вещах и устройстве мира.

Ну не похоже ли на наш век? Точно так же и сегодня делаются невероятные открытия во всех отраслях науки, да еще и в таком темпе, что только успевай хвататься за поручни здравого смысла. Так что в некотором роде мы живем в век барокко, век ломки устаревших понятий и обнов-